

ТРАДИЦИОННЫЙ БАЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Провинция Бали расположена к востоку от Явы и входит в состав архипелага, именуемого в Индонезии «Нуса Тенгара», что означает «Юго-Восточные острова». Ранее эта группа островов именовалась «Малая Сунда», отчего, судя по всему, и произошло название «Малые Зондские острова». Основная территория провинции приходится, естественно, на одноименный остров, однако в ее состав входит и еще несколько мелких островов (Серанган, Нуса Пенида, Нуса Лембонган, Нуса Чеминган, Нуса Дуа и Меньянгар), что в целом дает площадь суши в 5632 кв. км. Сам остров Бали отделен от Явы проливом Бали, а на востоке проливом Ломбок от одноименного острова, который является ядром соседней провинции Нуса Тенгара Барат.

Центральная часть острова покрыта горами, которые простираются с запада на восток. Среди горных вершин наиболее известны два действующих вулкана – Гунунг Агунг (3014 м – самая высокая вершина на Бали) и Гунунг Батур (1717 м), имеющие для балийцев сакральное значение. Считается, что всемогущий Шива расколол надвое священную гору Маха Меру, подарив Бали эти две величественные вершины. За последние 200 лет зафиксировано 5 мощнейших извержений Гунунг Агунга (1808 г., 1821 г., 1843 г., 1963 и 1964 гг.), причем во время извержения 1963 г., когда погибли тысячи балийцев, его высота уменьшилась на 128 метров. Второй по значимости для балийцев вулкан Батур только в XX-м веке извергался более 20 раз. Помимо этих двух вулканов, заметны еще несколько горных вершин: Гунунг Бату Кару (2276 м), Гунунг Абанг (2152 м), Гунунг Чатур (2098 м), Гунунг Поханг (2089 м) и Гунунг Сенгджанг (2087 м). Извержения вулканов, которые на Бали считаются обителью богов, рассматриваются здесь, с одной стороны, как наказание за грехи, а с другой – как щедрый дар богов, обеспечивающий высокое плодородие почвы.

Интересно отметить, что именно в горных районах Бали выпадает основное количество осадков, причем практически в течение всего года (2500 – 3000 мм в год), при этом в равнинных прибрежных зонах осадков существенно меньше. Нередко складывается ситуация, когда в предгорьях идет сильный дождь, а совсем рядом, на море сухо и светит солнце.

С гор в различных направлениях стекают многочисленные речушки, впадающие в Индийский океан. В силу небольшой величины самого острова, эти речки достигают в длину лишь нескольких десятков километров,

однако многие из них имеют довольно бурный характер и пригодны лишь для рафтинга. Узкие и мелководные 247 балийских рек практически не пригодны для судоходства. Самая протяженная река, Тукад Аюнг (62,5 км), протекает в кабудатене Бадунг.

Гораздо более величественными являются озера Бали, особенно озеро Батур, расположенное на месте гальдеры одноименного вулкана. Три других озера: Буян, Братан и Тамблинган располагаются недалеко от Батура, в восточной части острова.

Климат на Бали – ярко выраженный тропический, с годовыми колебаниями температур от 22 до 34 градусов по Цельсию. Сезон дождей обычно длится с ноября по март, когда дуют западные северо-западные муссоны, однако в последние годы, в связи с глобальным изменением климата, на Бали нередки проливные дожди и в марте, и в апреле. Сухой сезон, когда дуют сухие восточные и юго-восточные ветра, длится с апреля по октябрь. В этот период в соседней Австралии зима, что обеспечивает на Бали весьма комфортную, порой даже прохладную по здешним меркам, погоду. Влажность воздуха составляет около 78%, а скорость ветра колеблется от 5 до 16 км в час.

Практически вся территория Бали освоена местным населением – еще к началу 90-х гг. XX века из 563 тыс. га было активно задействовано около 400 тыс. га, в том числе более 95 тыс. гектаров приходилось на различные рисовые поля. Еще более 155 тыс.га было занято суходольными полями и садами фруктовых деревьев, и более 100 тыс.га – плантациями. Для орошения полей в значительной мере используются воды рек Маран, Хо, Эмпас, Сунги, По, Аюнг, Оос и Перанг. Характерно, что помимо чисто территориально-административного деления, на острове огромную роль играют объединения крестьян, сформированные на основе принадлежности к определенной оросительной системе, именуемые «Субак».

Леса на Бали в значительной мере вырублены (общая площадь лесных массивов немногим превышает 1 тыс. кв км, или 19% площади острова), а в сохранившихся рощах встречаются такие породы деревьев как чempa, мускатный орех, баньян, суриан, чeмapa (казуарина), баюр и др. Наибольшие площади лесов сохранились в западной части острова, Джембране, которая при этом является наименее населенной частью Бали. На острове много красивых цветов и цветущих кустарников, как-то орхидей, бугенвилей, франджипани (красный жасмин) и т.п. В каждом селении обязательно должно быть огромное баньяновое дерево (берингин) с множеством воздушных корней. Как правило, таким деревьям уже сотни лет, поскольку многие населенные пункты возникали именно вблизи берингинов, которые служили местом встреч окрестного населения. В лесах еще встречаются

кабаны, косули, обезьяны, многочисленные пернатые, для сохранения которых создан Западный Национальный заповедник Бали площадью более 77 тыс.га, из которых 7 тыс.га приходится на территорию моря. Именно в этом заповеднике обитает редчайшая птица – белый скворец (*Iacopsar rothchildi*), который встречается лишь на этом острове. Эта небольшая, размером с банан, птичка имеет нежно-белый цвет перьев, который контрастирует с черным цветом концов крыльев. Еще в 1966 г. белый скворец был внесен в Красную книгу исчезающих видов. На территории заповедника обитают также такие редкие животные как ящер – панголин (броненосец), лувак (зверек, похожий на небольшую лису и питающийся зернами кофе), длиннохвостая макака, буйвол и др. Раньше на Бали обитали также ныне вымершие тигры. Ныне в небольших количествах еще сохранились леопарды. На Бали довольно много бродячих бездомных собак, причем существует мнение, что эти животные являются выродившимися потомками далматинов, которых в XIX в. завёз на Бали голландский купец Мэдс Ланг.

Население Бали составляет 3,4 млн. человек, из которых примерно треть проживает в сельской местности, хотя на этом острове порой границы между небольшим городом и деревней довольно размыты. Наиболее густонаселенным является кабупатен Бадунг (более 700 тыс. человек), тогда как в Клунгкунге численность населения составляет около 200 тыс. человек.

Основная часть нынешних балийцев является потомками выходцев из яванской империи Маджапахит, рухнувшей под напором ислама в начале XVI века. Коренными же жителями острова является народность, именуемая «Бали Ага», что означает «жители балийских гор», хотя сами они не любят это название и предпочитают называться «Orang Bali Mula» («изначальные балийцы») или «Bali Turunan» («балийцы, спустившиеся с небес»). Между тем, основная часть балийцев все равно считает Бали Ага грубыми и некультурными мужланами. Это, в частности, выражается и в вероисповедании: если основное население Бали исповедует индуизм, точнее его балийскую разновидность, то Бали Ага преимущественно являются анимистами и поклоняются духам. Бали Ага также поклоняются богам, которые, по их представлению, властвуют над миром, во главе с верховным божеством Рату Сакти Панчеринг, который, как они считают, обитает в главном храме каждой из их деревень. Эти селения, как, например, Тенганан (известно с XIV века) или Асак и Бунгая известны также тем, что их население строго следует правилам и нормам поведения (*awig-awig*), которые были выработаны в каждом селении много веков тому назад и бережно сохраняются местными старейшинами. Наиболее же известным селением Бали Ага является деревня Труньян, расположенная на труднодоступной

узкой полоске прибрежной зоны озера Батур, которая с трех сторон окружена горами. В эту деревню обычно добираются на лодке с противоположного берега Батура, однако само посещение деревни бывает весьма проблематичным. Дело в том, что местные Бали Ага бывают настроены довольно агрессивно в отношении гостей и, как правило, вымогают деньги и за право въезда, а иногда и за возможность беспрепятственно покинуть Труньян. Между тем, это селение знаменито тем, что умерших здесь не кремируют и не хоронят, а просто складывают в специальные плетеные клетки под сакральным деревом на краю деревни. Как считается на Бали аромат, исходящий от этого дерева, «убивает» смрадный трупный запах, что подтверждает и автор этих строк. Дерево в Труньяне, действительно, уникально и, возможно, не имеет аналогов, тем более, что его изучение представляется маловероятным в силу специфики местных жителей. По форме это – огромное раскидистое дерево, напоминающее баньян, однако вид его точно не известен. Здесь же в Труньяне находится и главный храм Бали Ага, где от посторонних глаз скрыта 4-х метровая фигура Рату Сакти Панчеринг, которую еще именуют Да Тонте.

Индуизм на Бали трансформировался в так называемую «Индобалийскую религию», которая вобрала в себя основные постулаты классического индуизма, многие представления буддизма, а также древние верования балийцев. Жизнь балийцев пронизана служению божественным силам, и большинство аспектов своей жизни балийцы ассоциирует с проявлением влияния этих сил. Не только в каждой деревне, но, по сути, в каждом дворе есть свой храм, где балийцы ежедневно проводят религиозные церемонии. Центр деревни, который отмечен перекрестком дорог, считается священным местом, где происходит пересечение направлений «каджа»: в сторону гор, т.е. добрых сил и «келод» - по направлению к морю, т.е. в сторону злых сил. (Следует так же отметить, что для жителей южной части Бали направление в сторону гор будет на север, тогда как для северной части все наоборот). В таком месте обычно устанавливается скульптура одного из небожителей, а в непосредственной близости находятся обязательные для каждой балийской деревни храмовые постройки, причем их расположение зависит от священной для балийцев системы координат «каджа-келод». Так, главный храм – «Пура Пусе», который считается местом нахождения душ предков, располагается ближе всего в сторону гор, «Пура Бале Агунг», или «Пура Деса», который является храмом повседневного поклонения богам, находится в самом центре деревни и, наконец, «Пура Далам», которая ассоциируется с богами смерти и адом, строится ближе в направлении моря.

В центральной части балийских селений располагается также «вантилан» - арена для петушиных боев, а также открытая площадка возле обязательного деревенского баньнового дерева («берингин»), под огромными тенистыми ветвями которого хорошо укрываться в знойное время. Кстати, «вантилан» также считается святым местом, поскольку кровь, проливаемая во время петушиных боев, считается жертвенной.

На пространстве между основными храмами селения обычно располагаются жилые постройки, составляя низшую административную единицу на Бали, которая именуется «деса». (На городском уровне это – «лелурахан») В состав каждой десы может входить несколько компактно сформированных жилых кварталов, которые именуются «банджарами». Нередко банджары формируются по профессиональному принципу, а, в силу высокой плотности населения в ряде районов Бали, естественными границами между ними становятся реки. Часто на внешних границах банджара располагаются рисовые поля, леса и проч. природные объекты. Фактически именно банджары являются главной социальной ячейкой на Бали, определяя функции всех членов традиционного балийского общества. Членом банджара обязан быть каждый женатый мужчина, проживающий на его территории. По сути дела, каждый банджар является своего рода кооперативом, члены которого, с одной стороны, имеют общую собственность в виде павильона для встреч и собраний – «бале банджар» или традиционного оркестра гамелан, а с другой – оказывают друг-другу помощь в организации религиозных церемоний, при проведении семейных торжеств и обрядов, а также в кризисных ситуациях.

Даже проживая в городе, балийцы обычно принимают участие во многих мероприятиях, проводимых в их родном банджаре, при этом последние играют большую роль и в условиях городских поселений, а не только в сельской местности. Банджар для балийцев, по сути, является социальной крепостью, за стенами которой он может укрыться в период жизненных неурядиц. Именно поэтому для балийца величайшим наказанием является исключение из банджара, что означает лишение его какой-либо помощи, возможную конфискацию имущества и изгнание с территории банджара. Кроме того, после смерти такому изгнаннику, скорее всего, будет отказано в месте захоронения на деревенском кладбище.

В банджаре балиец не чувствует себя одиноким. Он знает, что при необходимости всегда кто-нибудь придёт ему на помощь. Даже после смерти человека члены его банджара молятся за реинкарнацию его души и ее возрождение в этом же сообществе.

Несколько банджаров образуют десу, или «павонган», представляющую собой полуавтономную структуру, жизнь в которой в значительной

мере определяется внутренними порядками и традициями, сформировавшимися на протяжении нескольких столетий. В силу этого, в каждой десе избирается ее глава, отвечающий за внутреннюю жизнь деревни и соблюдение ее традиций – «лелиан адат», или «бандеса асат», одновременно являющийся главой ее совета, в который входят все женатые мужчины этой деса. Избираться такой «деревенский староста» может, конечно, только из числа полноправных членов этой общины, именуемых «крама деса», причем на неограниченный срок. Одновременно каждая деса входит в структуру государственной власти, являясь частью более высокой административной единицы – кечаматана, или района. В этом случае жизнью деса руководит назначенный чиновник, именуемый «пербекел», или «бандеса», который ответственен уже перед региональной властью. Численность населения деса обычно составляет от примерно 200 до 1000 и более человек.

Если каждая деса состоит из нескольких банджаров, то те, в свою очередь, подразделяются на несколько «темпекан», или деревень-кампунгов. Последние делятся уже на родовые жилые комплексы «пекурена», которые сооружаются за высокими заборами.

В деревне жизнь балийца обусловлена различными взаимосвязями со своими соседями и родственниками. Нередко балийцы объединяются по принципу основного трудового занятия, и такие объединения носят названия «сека». Взаимосвязи внутри «сека» укрепляются за счет проведения совместных религиозных церемоний. Кроме профессиональных «сека», как, например, «сека гонг», т.е. объединения производителей гонгов, есть молодежные сека, женские и т.д.

В противоположность открытой общественно-религиозной жизни балийцев, когда они вместе собираются на многочисленные религиозные церемонии, для обсуждения общих вопросов под деревом берингин или для совместного строительства ирригационных сооружений, их семейная жизнь носит закрытый характер и протекает за высокими заборами, окружающими их жилища. Отдельный жилой комплекс, в котором проживают представители одного рода, называется «dadia». В каждом жилом комплексе, в его восточной части с ориентацией на горы находится семейный храм. Также ближе к горам располагается постройка, именуемая «метен бандунг», в которой живёт семья хозяина, включая его родителей, а иногда бабушек и дедушек. В восточной части комплекса также находится павильон, именуемый «бале дангин» или «бале геде», где проводятся семейные церемонии, как-то свадьбы, церемония подпиливания зубов и др. Здесь же могут спать и дети, которые, однако, обычно ночуют в строении, расположенном в западной части комплекса – «бале даух». В той части комплекса, что находится уже ближе к морю, располагаются строения, имеющие опре-

деленное функциональное назначение: кухня, амбар, свинарник, а также помывочная.

Мировоззрение балийца предполагает необходимость беспрестанного восхваления жизни как дара Бога. Именно через вышеупомянутые ячейки балийского общества и происходит постоянное вознесение благодарения божественному началу, что само по себе одухотворяет все аспекты жизни балийца: поклонение предкам происходит в рамках объединения родственников, благодарение за материальное благополучие – в рамках профессиональных объединений, и, наконец, сельские общины – банджары, возносят молитвы за сохранение своих территорий. Некоторые балийцы, задействованные, например, в 12 различных объединениях, практически ежедневно в течение года участвуют в различных религиозных церемониях.

На Бали сотни тысяч храмов, которые подразделяются на «санга», или семейные храмы, и «пура» - храмы общественные. Последние могут быть являться храмами сугубо местной общины, иметь значение для определенного региона или же иметь статус общепалийского храма. Кроме того, как правило, в каждом объединении пользователей воды – субаках также есть свои храмы, причем, некоторые храмы обслуживают потребности целых объединений субаков. Как отмечалось выше, в каждой общине обязательно присутствуют три основных храма, которые ассоциируются с триединством индуистского божественного пантеона: в верхней части селения (ближе к горам) находится пура пусех (храм основания десы), которая связана с Брахмой-Создателем; в ее центре – пура деса, которая ассоциируется с Вишну-Хранителем и, наконец, в нижней ее части, т.е. в сторону моря, находится пура далем (храм Шивы - Разрушителя), расположенная в непосредственной близости от кладбища и места проведения кремаций. Обычно пура состоит из трёх обнесённых стеной храмовых дворов, сооружённых по одной оси и сориентированных по направлению от гор к морю.. Структура пуры отражает представление балийцев о строении вселенной: верхний и самый закрытый двор – «джероан» - ассоциируется с раем, сферой небожителей, средняя часть храма – «джаба тенгах» - представляет собой переходную сферу от небес к земле, и, наконец, внешняя и часто неогороженная часть пуры, именуемая «джаба» ассоциируется уже с земной реальностью, а порой и с адом. Вход в пуру осуществляется со стороны моря через сакральные ворота – чанди бентар, форма которых (как бы расколота надвое башня) символизирует священную гору Меру, которую Шива расколол на две части – священные для балийцев горы Гунунг Агунг и Батур. Характерно, что все три части пуры находятся на разных уровнях с понижением от джероан к джаба. Пространство последней используется для приготовления подношений богам, проведения собраний, а иногда и

для петушинных боёв. В этой части находятся несколько открытых павильонов, которые используются для отдыха или приготовления праздничного угощения, а также «килкул», или башня для большого деревянного барабана, с помощью которого общинники созываются на собрания или, наоборот, предупреждаются об опасности. Если смотреть со стороны гор, то килкул располагается в правом нижнем углу пуры. Проход в среднюю часть пуры осуществляется через ворота, аналогичные чанди бентур, однако имеющие и деревянные створки – чанди курунг. В этой части пуры находится павильон для общего собрания членов десы – Бале Агунг, а также несколько павильонов для гамелана. Главное предназначение этой части – подготовить переход верующего во внутренний двор, где уже господствуют боги. Вход в эту сакральную часть осуществляется через ворота, именуемые «кори агунг», к которым из средней части храма ведет каменная лестница из нескольких ступеней. Кори Агунг имеет относительно более монументальный, чем нижние ворота облик и, наоборот, более узкий проход, обычно богато украшено орнаментом, а также имеет крышу. Над воротами обычно из камня вырезано лицо Бома, сына Шивы и Пертивы, богини Земли, который является символом плодородия. По обе стороны лестницы стоят каменные резные фигуры великанов – «раксаса», которые должны отгонять от входа демонические силы. Если же последние все же прорываются к входу, то их проникновению во внутренний сакральный двор должна помешать стена – «алинг-алинг», которая часто возводится с внутренней стороны напротив входа. Идея заключается в том, что злые духи, которые не могут огибать препятствия, а всегда лезут напролом, уткнуться в эту стену и не смогут попасть в джероан. Именно здесь сосредоточены все алтари и часовни, у которых и совершается богослужение. Наиболее важным элементом внутреннего двора является трон Шивы, или падсмасана, который располагается в верхней его точке справа, причем всегда его задняя часть сориентирована на Гунунг Агунг. Считается, что именно сюда во время религиозных церемоний спускается сам Шива, который также ассоциируется с богом солнца. Каменный трон может иметь форму мистической черепахи Бедаванг с двумя змеями на спине, что символизирует основу мироздания. В некоторых храмах Шива также ассоциируется с верховным божеством Сангхьянг Види Васа, вера в которого существует на Бали еще с доиндуистских времен. Очевидно, что Сангхьянг Види Васа олицетворяет собой триединство основных богов индуистского пантеона: Шивы, Вишну и Брахмы. Последним также посвящены алтари в балийских храмах, причем во многих из них существует каменные троны с тремя сидениями для всей великой троицы. В этом случае во время религиозных церемоний место Брахмы украшают красным полотнищем, Шивы – белым, а

Вишну – черным. Кроме того, как полагают балийцы, верховное божество реализует себя и посредством деятельности других богов, отвечающих за те или иные аспекты человеческой жизни. Так, огромное значение для балийцев имеет богиня риса и плодородия – Деви Сри или же бог океана – Дева Баруна. Особо также почитается и богиня наук и искусства – Деви Сарасвати и т.д.

Неотъемлемой частью балийского храма являются и многоярусные, устремленные ввысь пагоды Меру, посвященные тому или иному божеству. Число ярусов у них всегда нечетное, от трех до одиннадцати, причем, чем главнее божество, тем число ярусов больше. Естественно, что наиболее почитаемый на Бали Шива имеет 11-ярусную пагоду. Балийцы, в отличие от яванцев, не рассчитывают, что их боги находятся в посвященных им пагодах постоянно, однако они верят, что те спускаются в них во время религиозных церемоний.

С религиозным культом балийцев непосредственно связана и сложная календарная система, учитывающая как 12-ти месячный лунный календарь, так и 210-дневный ритуальный цикл, возможно, имеющий корни в аналогичном цикле созревания риса на ранних этапах развития Явы и Бали. Каждый 30-дневный лунный месяц – «сасих» начинается в день после новолуния, при этом, каждые 9 недель теряется один день. 12 лунных месяцев образуют лунный год, при этом каждые 30 месяцев добавляется 13-й месяц для синхронизации с солнечным годом. Летоисчисление начинается с 78 г. н.э., когда в Индии была основана династия Сака.

Еще более сложным является 210-дневный календарь «павукон», который состоит из нескольких более коротких и одновременно протекающих циклов: 3-х дневного (Пасах, Бетенг/Тегех, Кадженг), 5-ти дневного (Уманис, Паинг, Пон, Ваге и Кливон) и 7-дневного. Сочетание всех этих циклов определяет священные для балийцев дни. При этом, павукон еще делится на 6 месяцев, состоящих из 35 дней, связанных с полным завершением 5-ти и 7-дневных недельных циклов.

Во время новолуния («тилем») и полнолуния («пурнама») в храмах проводятся богослужения и церемонии подношения богам. За несколько дней до начала нового лунного года балийцы проводят пышные церемонии подношения богам и совершают массовые процессии на берег океана для ритуальных омовений («маласти»). Непосредственно накануне нового лунного года повсюду проводятся церемонии по изгнанию демонов: устраивается большой шум для их устрашения, а также проводятся факельные шествия с гигантскими монстрами, сделанными из бумаги и бамбука. Новый же год по лунному календарю называется Ньепи, что буквально означает «день тишины». В этот день на Бали запрещается любая активность – все

тихо сидят по домам, не зажигая света и не разводя огонь. До минимума сведена активность даже в крупных гостиницах, гости которых не могут покидать территорию отелей. В такой день проблематичным становится даже получение экстренной медицинской помощи. Однако уже на следующее утро обычный ритм жизни возрождается.

Существенным явлением балийской действительности является и разделение общества на касты, именуемые «вангса», причем три высших касты брахманов, ксатриев и вайщья, именуются «тривангса», а низшая каста Судра называется «джаба». Три высших касты составляют всего лишь около 3% всего населения Бали. Что же касается низшей касты, то ее представители в своем большинстве, видимо, являются потомками тех балийцев, что населяли Бали до его подчинения Маджапахиту в XIV веке. У каждой касты своя система имен, которые не могут быть использованы представителями других каст. Так аристократические фамилии высших каст содержат такие имена как соответственно Ида Аю – для женщин и Ида Багус – для мужчин в касте брахманов, Чокорда, Анак Агунг и Дева – у касты ксатриев, представители которой и Густы – у вайщья. У Судры дети получают имена, зависящие от порядкового номера рождения в семье. Так, первый ребенок именуется «Ваян», второй – «Маде», третий – «Нъёман» и четвёртый – «Кетут», а затем пятый вновь «Ваян» и т.д. Таким образом, в разговоре бывает очень сложно определить о каком Ваяне или Маде идёт речь, пока не выясняется его или ее семейная принадлежность. Часто в состав балийского имени входит частица, обозначающая пол: так «И Маде» – это второй или шестой ребенок – мальчик, а «Ни Кетут», например, – четвёртый или восьмой ребенок-девочка. Впрочем, и в высших – кастах также присутствуют имена, определяющие порядковый номер рождения: старший ребенок получает имена «Раха», «Путу» или «Компьянг», второй – «Радж», третий – «Ака», а четвертый – «Алит».

В зависимости от кастовой принадлежности используется один из вариантов балийского языка, который подразделяется на высокий стиль, изысканный стиль, обычный язык и грубый разговорный. Не зная касты собеседника, говорящий начинает разговор в изысканном варианте или же на обычном языке, и лишь в процессе общения собеседники приводят свои изречения в соответствии с кастовой принадлежностью обоих беседующих.

Еще одним ограничением в жизни балийцев является порядок, определяющий позу сидящего человека, которая зависит как от кастовой принадлежности, так и от системы направлений злых и добрых сил. В храмовых комплексах и семьях брахманов действуют определенные правила при приеме пищи, сводящиеся в обычных семьях к следующему: пищу готовит жена, у которой на талии скручен шелковый шарф «селемпот», и его нельзя

снимать до окончания приема пищи. Интересно, что это правило расходится с адатным приемом пищи, которая как раз напротив готовится мужчинами. Во время приема пищи запрещается разговаривать, а, тем более, сердиться, запрещается оставлять рис на тарелке, а также уходить из столовой до окончания приема пищи всеми присутствующими.

Для приветствий балийцы используют следующие средства: складывают ладони рук у груди (в индийском намасте) и, слегка наклонившись, произносят «Om, Swastiastu» – данный способ используется представителями высших каст; руки также могут складываться у лба, но чаще всего балийцы просто обмениваются вежливыми словами приветствия.

В жизни балийцев в целом и в их религиозных церемониях в частности большое значение имеет танцевальное искусство. В храмах используются танцы, именуемые «Реджанг». Туристам демонстрируют другие танцы, в частности, «Пендет» – танец приветствия, «Джаук» – танец, рассказывающий о зле и пороках, «Легонг Кратон» – повествующий о смелости девушки, которая убегает от похитившего ее принца, «Барис» – танец о смелых войнах, «Баронг» – описывающий столкновение гармонии и хаоса, а также «Кечак», являющийся частью большого представления «Рамаяна». С танцами тесно связана и система самообороны, практикуемая балийцами, впрочем, как и представителями других этносов Индонезии, и именуемая «пенчак силат». Действия участников «пенчак силата» зачастую напоминают движения балийских танцоров.

Архитектура Бали базируется на древних принципах, сложившихся еще в период княжеств Клуungkунг и Гелгел и предполагающих наличия в каждом сооружении головы, тела и ног. Балийцы считают, что человек, являясь частью природы, состоит из плоти и духа. Одновременно и природа состоит из плоти, которой является земля, и духа в виде человека. При этом архитектура рассматривается в качестве связующего звена между землей и человеком. А в целом, по представлениям балийцев, земля, человек и архитектура составляют единое и неделимое целое, и через архитектуру балийцы приспособляются к окружающей среде. Для балийца архитектурное сооружение, по сути, вселенная в миниатюре. Огромное значение для балийцев имеет ориентация их строений по принципу «каджа – келод», а также относительно запада и востока. Западное направление, именуемое «каух», считается направлением в сторону смерти и преступлений, тогда как восточное направление, «кангинг», является направлением рождения и сил добра. Поскольку самой высокой вершиной Бали является вулкан Гунунг Агунг, то и направление в сторону этой горы считается самым главным в балийской архитектуре. Для приведения в порядок этих противопо-

ложных направлений осуществляется взаимопересечения двух осей: каджа-келот (горы-море) и кангинг-каух (восхода и захода солнца).

По представлениям балийцев, строение состоит из нескольких уровней: крыши, которая олицетворяет силы добра, средней части, которая представляет собой мир людей, и нижней части – мир животных. Крыша балийского жилища представляет собой многоярусный зонтик с нечетным числом ярусов.

Балийцы до сих пор уделяют большое значение традиционной одежде, особенно во время религиозных церемоний.. Дети носят головные уборы: для мальчиков это – «дестар, или уденг», для девочек – «тенгулук, или канчрик», которые они носят в повседневной жизни, во время игры и работы. Кормящие матери обязаны носить особую одежду, которая закрывает грудь от загрязнения, а также представляет собой магический талисман, называемый «дести». Священнослужители носят одежду белого или желтого цвета, которая называется «капух», в которой используется белый пояс «петет», белая рубашка «кавача». Священнослужительницы должны использовать ткань «плекат» коричневого цвета, а также белый или желтый шарф.

Большинство балийцев носят украшения из цветов, называемые «сумпанг», причем цвет этих украшений должен ассоциироваться с соответствующими небожителями. При этом женщины втыкают цветы в аккуратно уложенные волосы, а мужчины закрепляют цветы за левым ухом, но иногда используются обе ушные раковины.

Традиционным атрибутом одежды взрослых балийцев-мужчин всегда были крисы – пламевидной формы кинжалы, которые, по мнению индонезийцев, обладают магической силой. Так, балийцы верят, что, передаваемый по наследству крис может вылечить от укуса ядовитого животного, если рану смочить водой, в которую погружался такой магический крис.

Все слои балийского общества проводят примерно одинаковые церемонии, связанные с рождением и взрослением ребенка. Церемония рождения «мара лекат», связана с обрезанием пуповины. Дети считаются пришедшими из мира духов, поэтому, как верят балийцы, чем младше ребёнок, тем ближе он к небесам. В этой связи, балийцы не допускают, чтобы в первые три месяца своей жизни ребёнок касался земли, поэтому в этот период ребёнка обычно носит на руках мать или кто-то из родственников, включая более старших детей. По достижении ребёнком возраста в 3 месяца проводится церемония «нелабуланин», во время которой ножки младенца впервые касаются земли. Данная церемония заключается в том, что на голову ребёнку возлагаются белые нити, символизирующие связь души и тела. Вместе с тем, и после этой церемонии ребёнок продолжают носить на ру-

ках, и ему не позволяют ползать, так как балийцы считают, что это напоминает поведение животных. Следующая за этим церемония проводится на 12 день после достижения ребенком возраста трех месяцев и символизирует для ребенка окончание возраста младенчества. Однако лишь после выпадения у ребёнка первого молочного зуба он окончательно считается полноценным человеческим существом.

Юношам и девушкам по достижении стадии половой зрелости положено подпиливать передние зубы, чтобы они могли избежать схождения со злой ведьмой «леак» и другими демоническими силами, которые обычно выставляет на показ свои передние резцы. Балийцы верят, что подпиливание передних зубов помогает избавить человека от 6 дьявольских признака: страсти, жадности, злобности, опьянения, глупости и ревности. В настоящее время данная церемония зачастую носит исключительно символический характер, однако в касте брахманов юноши и девушки проходят ее реально: подпиливаются неровные, выступающие передние зубы, в первую очередь клыки. Из-за ее дороговизны, данную церемонию нередко проводят только непосредственно перед свадьбой, однако известны случаи, когда подпиливались зубы и у покойников перед кремацией из-за опасения, что душа не будет допущена в мир духов, поскольку имеет демонический облик.

Несмотря на сохранение кастовой системы, на Бали нередко встречаются и межкастовые браки, причем, если девушка из касты судра выходит замуж за представителя более высокой касты, она еще не получает права на имя из этой касты. И, наоборот, выходя замуж за представителя касты Судра, девушки высших каст автоматически теряют свои кастовые имена.

Церемония погребения у балийцев-индуистов представляет собой кремацию и именуется «нгабен», во время которой тело умершего помещается в гроб, выполненный в форме священной коровы или птицы Гаруда, причем цвет гроба должен соответствовать касте умершего: белый – для брахманов, черный – для остальных каст. Поскольку церемония кремации – удовольствие весьма дорогое, то после смерти часто осуществляется временное захоронение покойника на тот период, пока его родственники не соберут нужную сумму денег. Как правило, бедные члены десы стараются присоединиться к церемонии кремации своего более богатого соседа, подгадывая эксгумацию останков своих предков к этому событию.

Несмотря на огромное влияние индуизма на жизнь балийского общества, это влияние практически отсутствует в политической жизни: на Бали политика и религия практически отделены друг от друга.

В административном отношении провинция Бали делится на 8 областей (кабупатенов): Джембрана, Табанан, Бадунг, Бангли, Гианьяр, Буле-

ленг, Клунгкунг, Каранг Асем, территория которых, в целом, соответствует существующим здесь прежде княжествам, а также административный центр провинции – г. Денпасар. Следует отметить, что возникновение и развитие княжеств на Бали, в значительной мере, было связано с развитием ирригационного рисоводства в долинах рек в южной равнинной части острова, где собиралось по 2-3 урожая в год, а также в северной части, где преобладало террасное рисоводство на склонах гор и в прибрежной зоне, в районе Сингараджа.

В западной части острова расположен кабупатен Джембрана, площадь которого составляет 842 кв.км, а население примерно 240 тыс. человек. Его административный центр, г. Негара, расположен всего в 95 км от Денпасара, что, впрочем, для Бали является значительным расстоянием. Именно на западной оконечности острова находится паромная переправа Гилиманук, соединяющая Бали с Явой. Здесь же расположен Западный Национальный парк Бали. Интересно, что именно в этой части острова компактно проживают католическая и протестантская общины, соответственно в местечках Аднясари и Блимбингсари.

Также к западу от Денпасара, но всего в 23 км от него, находится г. Табанан, административный центр одноименного кабупатена с площадью 893 кв.км и населением около 370 тыс. человек. На территории кабупатена находится знаменитый храм Танах Лот, расположенный на отдаленной от берега скале. Это место также известно своими поистине волшебными закатами, а также парком обезьян, в котором последние являются настоящими хозяевами.

Кабупатен Бадунг фактически является сейчас главной областью Бали, поскольку здесь находится и столица провинции, и основные курортные зоны: Нуса Дуа, Кута, Санур и Джимбаран, расположенные в южной части острова. Площадь кабупатена составляет 542,5 кв. км, а население – примерно 880 тыс. человек, причем его плотность значительно превышает 1 тыс. человек на квадратный километр. Стоит отметить, что в состав кабупатен входит район (кечаматан) Менгви, который еще около ста лет назад был самостоятельным княжеством. На территории Бадунг находится морской порт Беноа, откуда, в частности, осуществляется морское сообщение с о. Ломбок, а также главные ворота на Бали – международный аэропорт Нгурах Раи. Наиболее интересным с исторической точки зрения местом кабупатена является, пожалуй, храмовый комплекс Улувату, расположенный на высоком скалистом берегу в западной части полуострова Нуса Дуа. Интересно, что и здесь хозяйничают «священные» обезьяны, в полном смысле слова, грабящие иностранных туристов.

Находясь как бы внутри Бадунга, столица Бали – город Денпасар – имеет территорию в 124 кв. км и население около 440 тыс. человек. Это – административный и деловой центр Бали, где собственно находятся основные правительственные учреждения, в том числе и офис губернатора. Характерной особенностью этого малоэтажного города – дома здесь не могут быть выше кокосовой пальмы – является отсутствие видимых четких границ с окружающими его районами.

Самым интересным, с точки зрения развития ремесел, которыми так знаменит Бали, является кабупатен Гианьяр, расположенный к северу от Бадунга. При площади всего в 368 кв.км, его население составляет около 400 тыс. человек, т.е. также более тысячи человек на 1 кв. км. Именно в Гианьяре расположен городок Убуд, знаменитый своими галереями живописи. Повсеместно в кабупатене работают резчики по дереву, создавая на ремесленно-кустарном уровне неповторимые по красоте произведения искусства. Здесь же находится три храмовых комплекса, представляющих огромную историческую и культурную ценность: Тампаксиринг, Гоа Гаджах и Гунунг Кави.

К востоку от Гианьяра расположен кабупатен Клунгкунг, который еще в 19 веке считался неформальным лидером независимых балийских княжеств. Сейчас это – область площадью 521 кв. км и населением всего около 160 тыс. человек, в состав которой входят также два островка – Нуса Лембонган и Нуса Пенида, где быстро развивается туристическая индустрия и есть еще свободные зоны для строительства на побережье современных отелей. В Клунгкунге, как и в ряде других мест острова, есть побережья с песком черного цвета, что обусловлено вулканической деятельностью.

К северу от Гианьяра и Клунгкунга находится кабупатен Бангли, площадь которого составляет 315 кв.км, а население – около 200 тыс. человек. Наиболее известным местом здесь является район горных селений Кинтамани и Пенелокан, откуда открывается завораживающий вид на вулкан Батур и одноименное озеро.

Самым восточным кабупатеном Бали является Карангасем с административным центром в г. Амлапура. Его площадь – 839,5 кв.км, а население – около 390 тыс. человек. Именно на его территории находится вулкан Гунунг Агунг, имеющий для балийцев величайшее сакральное значение, а также большой храмовый комплекс Бесаких, расположенный на склоне этого вулкана.

Наконец, на севере острова расположен кабупатен Булеленг, главным городом которого является Сингараджа, где, кстати, в колониальный период располагался голландский наместник. Интересно отметить, что расстояние между Сингараджей, который практически находится на крайнем севе-

ре острова и Денпасаром, расположенном почти в самой его южной части, составляет всего 85 км. Между тем, Булеленг является самым крупным кабупатеном с площадью 1366 кв.км и населением около 650 тыс. человек. На территории кабупатена находятся крупнейшие после Батура озера Бали, имеющие к тому же практические русские названия: «Братан» и «Буян». Большой интерес представляет и храмовый комплекс Улун Дану, расположенный на острове на озере Братан. С точки зрения пляжного туризма может получить развитие побережье Ловина, находящееся недалеко от г. Син-гараджа.

Традиционной и занимающей наибольшую часть трудоспособного населения отраслью балийской экономики является, конечно, сельское хозяйство. Как практически повсеместно в Индонезии, основным его продуктом является рис, который бережно выращивается в любых подходящих для этого местах, в том числе на склонах гор с помощью террасного земледелия, что создает редкие по красоте балийские пейзажи. Необходимость же постоянного орошения рисовых полей и поддержания в порядке оросительных систем вызвало к жизни уникальную систему общинного института – «субака», свойственного исключительно для Бали. В субак объединяются крестьяне, берущие воду для орошения из одного источника. Здесь следует подчеркнуть, что эта вода для балийцев священна и рассматривается как дар богов, в связи с чем, два храма посвящены богине воды Деви Даноу. Один из них – Пура Бату Коу «отвечает» за ирригационные системы западной части острова, а Пура Улун Дану – за весь остальной Бали. Именно священники этих храмов определяют время посадки риса и сбора урожая, и все члены каждого субака чётко знают свою очередность использования воды для орошения своего участка. Особенно это важно при террасной системе земледелия, когда вода по сложной ирригационной системе, истоки создания которой восходят к более, чем тысячелетней древности, поднимается на самый верхний участок, откуда она должна спускаться под действием гравитации. Существует, правда, опасность, что большая часть воды сразу уйдёт сквозь хорошо структурированную вулканическую почву вглубь, и именно поэтому балийские крестьяне многократно проходят свои участки плугом, что позволяет почве удерживать воду. В субаке система совместного орошения успешно действует только в случае тесного взаимодействия и взаимопомощи всех его членов, которые не только совместно участвуют в сооружении и обслуживании ирригационной системы, но и дисциплинированно следуют графику использования воды и ее спуска вниз по террасам.

Интересно, что система орошаемого рисоводства на Бали в значительной мере представляет собой целостную экосистему. Так, на заливных

полях помимо собственно риса разводится мелкая рыба, живут различные насекомые, которыми питаются и рыбки, и утки, которых сюда ежедневно приводят младшие члены семьи крестьянина. Кроме того, в сухой сезон, когда воды для орошения не хватает, на этих же полях выращивают вторичные культуры, обобщенно называемые в Индонезии «палавиджа», например, различные овощи, сою и проч.

На Бали выращиваются три основных вида риса: наибольшее распространение имеют, конечно, различные сорта белого риса («Баас»), однако культивируется также красный рис («Барак») и чёрный рис («Инджин»). Вместе с зелёной революцией 70-х гг. на Бали были завезены новые высокопродуктивные сорта риса, однако их внедрение сопровождалось ускоренным истощением почвы, появлением новых болезней риса и новых вредителей и, как следствие, заражением почвы пестицидами и инсектицидами. Кроме того, крестьяне были вынуждены вкладывать немалые деньги в покупку минеральных удобрений для обогащения почвы. В результате, в настоящее время происходит постепенный возврат балийцев к традиционным сортам риса, которые к тому же, по мнению местных жителей, гораздо вкуснее.

Необходимо при этом отметить, что усиленное внедрение в рисоводстве химических удобрений, начатое в годы режима «Нового порядка», наряду с расширением площади рисосеяния, обеспечило в последние два десятилетия прошлого века практически двукратный рост производства риса до примерно 1 млн. тонн в год. Помимо риса, основными культурами, которые практически повсеместно выращиваются крестьянами на Бали являются кукуруза (производство — более 100 тыс. тонн в год), кассава (около 300 тыс. тонн), арахис (примерно 15 тыс. тонн), соя (более 30 тыс. тонн), зелёный горошек (около 4 тыс. тонн), а также разнообразные фрукты, среди которых выделяется производство бананов (более 100 тыс. тонн), винограда (около 30 тыс. тонн), что является для Индонезии довольно новым явлением, манго (более 10 тыс. тонн), рамбутана (примерно 6 тыс. тонн) и папай (около 15 тыс. тонн). Кроме того, в значительных количествах выращивается картофель, капуста, томаты, огурцы, фасоль, лук и т.д. На Бали развито и плантационное хозяйство, которое дает следующие основные продукты: кокосовые орехи (более 60 тыс. тонн в год), гвоздика (около 2 тыс. тонн), ваниль (более тысячи тонн), кофе (около 10 тыс. тонн, из которых примерно треть приходится на «арабику»). Интересно отметить, что именно с Бали связано появление в Индонезии самого дорогого, можно сказать, эксклюзивного сорта кофе, который на мировом рынке пользуется бешеной популярностью. Речь идёт о «кофе лувак». Как отмечалось выше, на Бали обитает небольшой зверёк — лувак, который очень любит питаться кофей-

ными зёрнами. Последние, проходя через систему желудочно-кишечного тракта этого животного, подвергаются определенному процессу ферментации, но полностью луваком не перерабатываются и не усваиваются. В конечном итоге, балийские крестьяне собирают экскременты этого зверька, отделяют прошедшие через него зёрна, которые затем промывают, просушивают и обжаривают, в результате чего получается кофе, вкус которого очень «специфический». Гурманы за кофе-лувак готовы платить весьма немалые деньги. Важное место в сельскохозяйственном производстве отводится и животноводству, причем, в условиях господства на острове индуизма, широко развито свиноводство (поголовье около 1 млн. свиней). Но самое интересное заключается в том, что на Бали повсеместно развито и разведение коров (примерно 500 тыс. голов), притом, что сами индуисты говядину не едят. Кроме того, на Бали разводятся козы и овцы (примерно 100 тыс. голов) и, конечно, утки и куры (около 8 млн. голов). Интересно отметить, что в кабудатене Клонкунг куры и свиньи традиционно рассматриваются в качестве элементов накопления личного богатства.

Огромное значение для жизни острова имеет и рыболовство, которое ведется как в окружающих Бали морях, так и в озерах, на заливных полях и в искусственных прудах. Общий объем рыбы и морепродуктов превышает 100 тыс. тонн в год. В садках у побережья многие крестьяне разводят рыбу «банденг» (*Sparus hasta*), однако в 2006 г., в частности, в районах Беноа и на восточном побережье Бадунга, крестьяне стали переориентироваться на выращивание креветок, пользующихся огромным спросом у местных гостиниц и ресторанов, да и срок их выращивания почти в два раза меньше, чем у рыб. Кроме того, указанная рыба выращивалась с расчетом на использование в качестве приманки при ловле тунца, в том числе и для спортивных целей, однако с ростом цен на топливо в октябре 2005 г. этот вид спорта резко пошел на убыль. Интересно отметить, что, хотя балийцы живут всю жизнь в окружении океана, его они как раз рассматривают как источник зла и боятся. И, если пресная вода для питья, религиозных церемоний и орошения у них священна и считается даром богов (достаточно сказать, что балийская религия часто именуется религией святой воды, которая является важнейшим элементом религиозных церемоний), то морская вода и океан представляются местом действия демонических сил. Поэтому рыболовством они начинают заниматься лишь тогда, когда уже нет другого выхода, чтобы кормить себя и свою семью.

Местная промышленность в основном представлена ремесленно-кустарными промыслами, которые, однако, имеют мировую известность. Это – прежде всего резьба по дереву, изготовление серебряных и иных украшений, живопись (скорее как вид промыслов), а также изготовление тек-

стильных изделий и деревянной мебели. Кроме того, для самих балийцев большое значение имеют и промыслы по изготовлению резных изделий из камня, которые широко применяются в балийской архитектуре.

Вместе с тем, системообразующей отраслью экономики Бали в настоящее время является, конечно, туризм, обеспечивающий не только основную долю налоговых поступлений в бюджет провинции, но и фактически прямо и косвенно, обеспечивающий работой значительную часть его населения, имея в виду, что практически все народные промыслы и значительная часть сельскохозяйственного сектора «живут» именно за счет спроса со стороны иностранных туристов. Вот почему столь разрушительные последствия для балийской экономики имеют попытки исламских экстремистов нанести удар по западным туристам, как это имело место 12 октября 2002 г. и 1 октября 2005 г., когда, соответственно в Куте и Джимбаране, в местах наибольшего скопления иностранных туристов, были совершены террористические акты и погибли сотни людей. При этом очевидно, что одновременно исламисты сознательно наносят удар по экономике провинции, население которой в основной своей массе является для них «неверными». Аналогичным образом должен, видимо, сработать и пресловутый антипорнографический закон, проект которого был однозначно принят на Бали, как опаснейшая угроза для всей экономики провинции, поскольку указанный документ, например, предполагает полный запрет на территории Индонезии появления в общественных местах без верхней одежды. Таким образом, на Бали может быть похоронен пляжный отдых как таковой, и тогда конец всему туристическому бизнесу на острове.

Список литературы

1. Profil Propinsi Republik Indonesia : Bali. — Jakarta, 1992, 422 p.
2. Indonesia Indah – Bangsa Indonesia II. – Jakarta, 1995, 280 p.
3. Julian Davison, Bruce Granquist: Balinese Temples. – Singapore, 1999, 32 p.
4. Indonesian Heritage – Manusia dan Lingkungan. – Jakarta, 2002, 152 p.
5. Indonesian Heritage – Architecture. – Singapore, 2001, 142 p.
6. Profil Doa Suku-suku yang Terabaikan. – Jakarta, 2000, 157 p.
6. Народы Юго-Восточной Азии – М., 1966, 762 с.
7. Kompas – Jakarta
8. «Bali Post» — Denpasar